

Е.В. Путилова
ВОЕННЫЕ РЕФОРМЫ А.А. АРАКЧЕЕВА И М.Б. БАРКЛАЯ ДЕ ТОЛЛИ
В ПРЕДДВЕРИИ 1812 ГОДА

В этом году исполняется 200 лет военно-историческому патриотическому событию – победе в Отечественной войне 1812 года. Подвиг предков, нанесших поражение противнику прежде непобедимому, бережно хранится в памяти потомков и, потому, неудивительно, что за два века, минувших с того времени, отечественные и зарубежные историки создали множество исследований, в которых осветили политические, военные, социально-культурные реалии того времени. Со всей детальностью ими была воссоздана многоаспектная и многофакторная картина войны 1812 года.

Однако и этой картине все еще свойственно наличие белых пятен – тем, которым исследователи не уделяют должного внимания и которые, несмотря на всю свою важность, остаются в тени. К числу таковых относится и вопрос о подготовке русской армии к войне 1812 года. Можно предположить, что подобная тенденция проистекает от нашего восприятия таких понятий как «война», «подвиг», «победа» и т.д. Они ассоциируются с внушительными битвами и сражениями, с тонкой дипломатической игрой, с противостоянием разведок, стратегии и тактики. Но в этот блестящий ряд не вписывается долгая рутинная, канцелярская или штабная проектная и подготовительная работа.

Поэтому вспомним слова небезызвестного флорентийца Николло Макиавелли о том, что тот «кто хочет жить в мире, тот должен готовиться к войне» и отдадим должное этому сюжету, обратившись к его изучению. Тем более, что грядущая война, учитывая уровень вооружения и подготовки противника, с которым предстояло столкнуться России, требовала серьезного реформирования армии.

Обновление военного аппарата Российского государства в период с 1808 по 1812 год легло на плечи двух военных министров, чья деятельность на этом посту оказалась незаслуженно забытой. И это несмотря на то, что реформы А. А. Аракчеева и М.Б. Барклая де Толли не только успешно подготовили армию к войне, но и заложили те основы существования военной машины Российской империи, которые действовали вплоть до эпохи Великих реформ третьей четверти XIX века.

Имя Алексея Андреевича Аракчеева до сих пор ассоциируется исключительно с муштрой и военными поселениями, словом, является удобным символом для обозначения возникающих в обществе в результате насилия со стороны властей бесчеловечных отношений и порядков. И на таком фоне забывается тот факт, что в период его двухлетнего (1808–1810) пребывания на посту военного министра было сделано немало полезного.

Во-первых, Аракчеев превратил военное министерство в единый командный центр, в ведении которого теперь находилась императорская военнополоходная канцелярия. Кроме того, военному министру теперь были подчинены главнокомандующие действующих армий. Ранее подобными полномочиями обладал только Император [4, с. 162]. Подобные изменения за счет сосредоточения всей полноты административной и исполнительной власти в руках военного министра на порядок улучшили механизм функционирования военной машины Российского государства.

Во-вторых, был наведен порядок в делопроизводстве: налажена строгая отчетность всех частей министерства и войсковых подразделений, отрегулирована формулярная система, установлено более четкое распределение дел между административными органами, разграничены функции военной коллегии, инспекто-

ра всей артиллерии, инспектора инженерного департамента и др. Также, по инициативе военного министра, был создан «Комитет для изыскания способов к кратчайшему делопроизводству в военной коллегии и ее экспедициях» с целью «направить все к порядочному течению и содержать общую связь» [7, с. 452].

В-третьих, 26 июня 1808 года было издано новое положение о медицинской экспедиции; последняя коренным образом преобразована, благодаря чему в Отечественную войну 1812 года в русской армии, впервые в практике военно-врачебного дела, была применена новая более эффективная лечебно-эвакуационная система, названная впоследствии дренажной. Преобразованию подверглись счетная экспедиция и инженерный департамент.

В-четвертых, под особый контроль было взято расходование министерством денежных средств и довольствия, а именно учреждена должность дежурного генерала при военном министре, на которого была возложена функция осуществления постоянного контроля над интендантской частью. Также были составлены новые более строгие правила приема и браковки провианта и фуража для армии.

В-пятых, содержание и размещение армии (1808 год – 705381 человек, 1809 год – 743713 человек [7, с. 453]) являлось нелегкой задачей. Нередко возникала проблема, когда местное население терпело притеснения от воинских частей, располагавшихся на его территории. Чтобы предупредить подобные случаи, Аракчеев предписал войскам при передвижении внутри империи получать от губернаторов «Акты о благополучном следовании» (своего рода отзыв местной администрации о поведении войск в период их пребывания в данном районе), которые объявлялись в газетах для всеобщего сведения.

В-шестых, учитывая внешнеполитическую ситуацию, особое значение имели такие меры военного министерства как увеличение численности армии: создание учебных частей для подготовки офицерского состава (кадетских корпусов), организация запасных рекрутских депо.

В-седьмых, особое внимание уделялось подготовке «божества войны», как ее называл Наполеон Бонапарт, а именно - артиллерии. Так, 30 апреля 1808 года были введены в действие разработанные Аракчеевым инструкции о порядке проверки и приема артиллерийских орудий и материальной части к ним при передаче из арсенала в боевые подразделения. Кроме того, 25 июня того же года было принято решение о внесении изменений в конструкцию бомб и гранат. Проводились специальные испытания для установления их оптимальных параметров. На подобных испытаниях был впервые в России установлен фиксированный вес заряда и пули в патронах всех видов огнестрельного оружия русской армии [7, с. 455].

Также 14 декабря 1808 года был учрежден Ученый комитет по артиллерийской части, который был предназначен содействовать развитию артиллерийского дела. В его рамках должны были рассматриваться все проекты нововведений в области артиллерии, организовываться соответствующие испытания новых образцов вооружения. При комитете был учрежден «Артиллерийский журнал», «полезный и содержательный для артиллерийских офицеров», основана артиллерийская библиотека «из лучших до военного искусства относящихся книг» [7, с. 456].

Наконец изменения коснулись внешнего, субординативного аспекта в русской армии. В 1809 году военный министр ввел в войсках правило отдания чести, согласно которому офицеры должны были приветствовать друг друга поднятием левой руки к головному убору. При этом младшие по званию обязаны были отдавать честь первыми. Эта мера призвана была способствовать поддержанию в офицерской среде духа дисциплины и атмосферы взаимного уважения.

1 января 1810 года Аракчеев был уволен с поста военного министра и занял пост председателя Военного департамента при Государственном совете. Новым министром стал Михаил Богданович Барклай де Толли до этого пребывавший в должности генерал-губернатора Финляндии. Первым делом новый министр принял во внимание факт неизбежности скорой войны с наполеоновской Францией. Соответственно необходимо было подготовить будущий театр военных действий на западных рубежах страны. В случае продвижения противника вглубь русской территории войскам предстоял отход на заранее подготовленные позиции – к берегам Западной Двины и Днепра. В результате в этом районе были построены новые крепости (Дрисса), предмостные укрепления (Бобруйск, Борисов, Динабург), модернизированы старые фортификации (Киев, Рига) [3, с. 19].

Другой задачей Барклая де Толли стало обеспечение материальной базы для ведения боевых действий. Задача была разрешена путем создания складов и арсеналов, расширения производства оружия и боеприпасов, сбора фуража и продовольствия, амуниции и медикаментов в таких городах как Москва, Псков, Смоленск и Кременчуг, которые по плану Барклая получили наименование «главных баз» и фактически превратились в дальние оборонительные центры страны.

На повестке дня стояла и еще одна не менее важная проблема, а именно – необходимость в увеличении численности войск. В связи с этим в 1810, 1811, 1812 годах было проведено три рекрутских набора, которые в общей сложности образовали контингент в 350 тысяч человек, прошедший подготовку в рекрутских депо. При этом в 1810 году получила закрепление определенная система рекрутирования по количеству числа работников в семье. Одна семья не могла давать более одного рекрута в наборе и более трех рекрутов вообще, полностью освобождались единственные сыновья. При наборе в первую очередь брали холостых и бездетных [5, с. 201].

Военный министр также уделял внимание благоприятному моральному климату в армии. Плодом подобного отношения явился выход 14 января 1811 года его наставления «О смотре в рекрутских депо», которое запрещало «наказывать новобранцев в ученье», призывало офицеров «обходиться с подчиненными кротко и снисходительно, собственным примером побуждая их к ревностной службе».

Была внедрена и более качественная система боевой подготовки рекрут, особенно в области стрелкового дела. Так солдат в 1810–1811 году перевооружили новыми 7-ми линейными ружьями улучшенных баллистических качеств, а обучение прицельной стрельбе производилось с примкнутом штыком и в боевом снаряжении. В результате, по воспоминаниям участников похода Наполеона в Россию, русские солдаты стреляли с высокой точностью и большим процентом попаданий, нанося существенный урон живой силе противника [5, с. 204].

Барклаем де Толли проводились мероприятия и по совершенствованию организации военных подразделений. Была утверждена единообразная структура русской армии, которая, по примеру армии Наполеона, теперь в мирное и военное время делилась на корпуса, дивизии, бригады. А в 1812 году в действие была введена система комплектования дивизии за счет трех родов войск: пехоты, артиллерии, кавалерии [1, с. 203]. Подобно главному штабу армии, учреждались штабные управления при корпусах и дивизиях.

Особое внимание министр уделил и формированию разведывательного аппарата. Впервые учреждались должности военных агентов при русских посольствах. А 27 января 1812 года была создана Высшая воинская полиция при армии, которая стала главным органом управления русской армейской разведкой и контрразведкой [8, с. 17].

Венцом же всей работы Барклая де Толли стало «Учреждение для управления Большой действующей армией», состоявшее из 4-х частей. Фактически этот документ явился новым руководящим армейским уставом. В первой его части обозначались функции главнокомандующего, командиров корпусов и дивизий, вторая определяла состав и функции различных органов управления армией, третья была посвящена интендантскому управлению, четвертая – инженерному и артиллерийскому управлению, канцелярии главнокомандующего. Присутствовали в «Учреждении» и уставы для полевых судопроизводства и почтамта, и положение для временных полевых госпиталей [2, с. 126]. Наконец, при Барклае де Толли было реорганизовано само военное министерство, которое теперь состояло из семи департаментов (артиллерийского, инспекторского, провиантского и медицинского, военно-топографического бюро, типографии и т.д.) [6, с. 177].

Исходя их всего вышеозначенного, можно сделать следующий вывод: Аракчеев, централизовав все отрасли военного ведомства, восстановив дисциплину в армии и усовершенствовал артиллерийское дело, тем самым подготовил базу для последующих улучшений. В свою очередь его инициативу развил Барклай де Толли, который реорганизовал военное министерство, разработал учреждение для армии, увеличил и преобразовал вооруженные силы России, увеличив их численность и улучшив принципы организации и подготовки. В конечном счете, их реформаторская деятельность стала фундаментом, на основе которого была выкована победа в Отечественной войне.

1. Бескровный, Л.Г. Русская армия и флот в XIX веке: Военно-экономический потенциал России / Л.Г. Бескровный. – М.: Наука, 1973. – 616 с.
2. Балязин, В.Н. Фельдмаршал Барклай / В.Н. Балязин. – М.: Просвещение, 1992. – 320 с.
3. Герои 1812 года / сост. В. Левченко. – М.: Молодая гвардия, 1987. – 608 с.
4. Дженкинс, М. Аракчеев. Реформатор-реакционер / М. Дженкинс. – М.: Центрполиграф, 2004 – 272 с.
5. Керсновский, А.А. История русской армии: в 4 томах / А.А. Керсновский. – М.: Голос, 1999. – Т. 1. – 304 с.
6. Столетие военного министерства: 1802–1902: ист. очерк развития военного управления в России / сост. Н. А. Данилов. – СПб., 1902. – Т. 1.
7. Томсинов, В.А. Аракчеев / В.А. Томсинов. – М.: Молодая гвардия, 2003. – 427 с.
8. Тофталушин, В.П. М.Б. Барклай де Толли в Отечественной войне 1812 года / В.П. Тофталушин. – Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, 1991. – 136 с.

С.В. Заневский

ЗАПАДНЫЕ РУБЕЖИ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В ЭПОХУ НАПОЛЕОНОВСКИХ ВОЙН (ПО ДАННЫМ НАЦИОНАЛЬНОГО ИСТОРИЧЕСКОГО АРХИВА БЕЛАРУСИ В ГРОДНО)

С разделом Речи Посполитой на белорусских и украинских землях чётко обозначились признаки раскола среди местного населения. Те, кто не принёс присягу на верность новому правительству, были вынуждены уехать за рубеж, образовав там внушительную по размерам политическую эмиграцию. Они не оставляли надежды на возрождение былой Речи Посполитой и продолжали поддерживать контакты со своей старой родиной, ища поддержку среди местного населения. Понятно, что царское правительство препятствовало подобным контактам и уделяло западной границе государства особое внимание.

Чтобы не допустить влияние в крае идей патриотически настроенной польской эмиграции с помощью паспортной системы для местных жителей был затруднён выезд за границу. О достаточно большом значении мер, которые предпринимало царское правительство по искоренению и недопущению в крае загра-